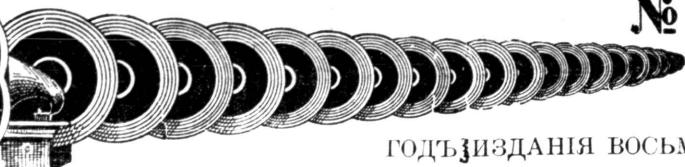

ГРАММОФОННЫЙ МІРЪ

№ 1.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМОЙ.

Редакція: ПТГР., Екатерининскій
кан., 66, кв. 5. Тлф. 4-60-88.

20 Января 1917 года.

Отправка въ Августъ 1916 г. 1500 граммофоновъ „Амуръ“ изъ Нью Йорка черезъ Санъ-Францизъ въ Владивостокъ для Общества Граммофонъ съ огр. отв., Петроградъ.

ГОРИЗОНТЫ БУДУЩАГО
И ПОЛОЖЕНИЕ ДАННОГО МОМЕНТА
позволяют намъ БЕЗПРЕРЫВНО дѣлать НОВЫЯ
ЗАПИСИ и на дняхъ мы вновь записали
извѣстную артистку

М. А. ЭМСКУЮ,

которая исполнила для насъ боевые
номера сезона:

„Какъ цвѣтокъ душистый“, „У камик“,
„Кожилось счастье“, „Тусары-усачи“,
„Жолчи, грусть“ и друг.

Требуйте подробные списки.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„ЭКСТРАФОНЪ“.

Кіевъ, Крещатикъ, № 41.

Сейчасъ-же потребуйте хобую пластинку „Пропорщикъ, ты мой“. Поразительная передача и исполнение. Колossalный успехъ въ тылу и на фронте. Слезы умиления и радости. Только на пластинкахъ Акц. Общ. „Экстрафонъ“, Киевъ, Крещатикъ, № 41.

Гвоздь сезона

1917 г.

жайденъ!..

НЪТЪ ХУДА- БЕЗЪ ДОБРА!..

Эта справедливая жизненная поговорка
блестяще оправдалась
на пластинкахъ

≡ „СИРЕНА-РЕКОРДЪ“. ≡

Хотя изъ-за эвакуациі Варшавы производство
уменьшилось, но МОРАЛЬНЫЙ УСПѢХЪ
нашей марки ЕЩЕ БОЛѢЕ ВОЗРОСЪ и
это убѣдило насъ насколько прочны и
постоянны симпатіи покупателей
къ пластинкамъ

≡ „СИРЕНА-РЕКОРДЪ“. ≡

МОСКВА, Никольская улица, Чижевское подворье, № 7.

ГРАММОФОННЫЙ МИРЬ

№ 1.

ГОДЬ ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ.

Редакція: ПТГР., Екатерининскій
кн., 66, кв. 5. Тлф. 4-60-88.

20 Января 1917 года.

Первый специальный журналъ, посвященный интересамъ граммофонной промышленности и торговли.

Нашимъ читателямъ.

Вотъ и еще одинъ годъ канулы въ звирное пространство и журналъ нашъ вступилъ въ 9 годъ своего существованія. Тяжель и тернистъ путь граммофоннаго органа въ Россіи, особенно теперь, при дикой цѣнѣ на печать и бумагу и при дикомъ отношеніи многихъ торговцевъ къ печатному слову. Цѣлый легіонъ нашихъ читателей находится въ западныхъ губерніяхъ и, главнымъ образомъ, въ Варшавѣ, Вильнѣ, Лодзи и др. городахъ, гдѣ теперь временно свирѣпствуютъ нѣмцы. Это былъ наиболѣе чуткій и культурный читатель, который реагировалъ на малѣйшее беніе пульса граммофонной жизни. Въ смыслѣ объявлений отъ насть тоже отошло множество фабрикъ, оставшихся за границей и въ той полосѣ, гдѣ теперь звуки граммофона замѣнили взрывами шрапнелей.

И все-таки, съ твердой вѣрой въ лучшее и свѣтлое будущее, мы бодро идемъ впередъ и вѣримъ, что развитіе русскаго граммофоннаго дѣла еще не на должной высотѣ. Этому нужно еще помочь. Мы должны идти впередъ, ибо останавливаются уже невозможно: слишкомъ великъ пройденный путь и слишкомъ много силъ, энергіи и труда ухлопано на это дѣло.

Низкий поклонъ всѣмъ, кто сочувственно отнесся къ нашему изданію и глубокое извиненіе за всѣ грѣхи — вольные и невольные.

Отъ души желаемъ встрѣтиться съ нашими читателями и въ будущемъ году въ свѣтлой надеждѣ, что въ этому времени надъ изстрадавшейся землей засіятъ солнце свѣтлого и прочного: мира...

Грядущее...

Наши граммофонные фабриканты и оптовики съ необычайнымъ волненіемъ слѣдили за ходомъ такъ называемыхъ мирныхъ „переговоровъ“, которые пожелала начать Германія и, вѣроятно, по ея же инициативѣ президентъ Вильсонъ.

Читатель уже знаетъ, чѣмъ закончилась „мирная“ вспышка Германіи и поэтому ясно, въ данную минуту, говорить о мирѣ нѣсколько преждевременно. Изъ отвѣтной ноты союзниковъ впрочемъ, видно, что и они стремятся къ миру, чтобы ликвидировать несклыханный легіонъ жертвъ и вступить на свѣтлый путь культурной и просвѣщеній жизни, но ясно, что Германія, какъ поднявшая мечь, должна раньше и погибнуть отъ меча. Все же, такъ или иначе, миръ будетъ . . . . .

. . . . . Забыть ключемъ жизни, рѣка торговли и промышленности, взваламученная и мутная, вернется снова къ своимъ берегамъ и начнетъ катить лазурные воды.

Но русскіе фабриканты граммофоновъ и пластиночка должны помнить, что у нихъ „сепаратного“ мира съ нѣмецкой индустрией — быть не можетъ. Едва только пальмовая вѣтвь мира засіяетъ надъ изстрадавшейся землей, какъ грозная лава нѣмецкихъ фабрикаторовъ опять двинется на Россію и мы должны встрѣтить ее съ оружиемъ въ рукахъ. Русскіе промышленники должны каждую минуту помнить, что пока конкурировать съ фирмами Бека, Линдштремъ, Одеонъ, Пуппель, Лирофонъ мы еще не можемъ въ широкомъ масштабѣ, но мы имѣемъ возможность приготовить имъ могилу. Для этого надо теперь, только теперь прилагать всѣ силы, всю энергию, чтобы торговцы были доволы русскимъ товаромъ и отношениями фабрикантовъ и оптовиковъ, чтобы они полюбили и привыкли только къ русскому производству, къ русской честной и порядочной торговлѣ безъ подвоза, безъ обмана, къ дешевой цѣнѣ — и тогда никакое нашествіе не будетъ страшно. Какъ нѣмецкий лавочникъ — рабъ своей индустрии, такъ и наши торговцы должны молиться на отечественное производство. А молиться можно только тому Богу, котораго любишь и въ котораго вѣруешь.

Д. А. Богомолій.

Праздничные итоги.

Несмотря на то, что и это, счетомъ уже третье, Рождество встрѣчено было подъ грохотъ пушекъ, освѣщенное заревомъ всемирнаго пожара, русскія фабрики граммофонныхъ пластинокъ, работали съ большой напряженностью и едва, едва успѣли исполнить полученные имъ, передъ праздникомъ, заказы. Конечно, особой гражданской доблести въ этомъ не видно, ибо слѣдуетъ помнить, что въ настоящее время Русь необъятнаго обслѣдуютъ всѣго 4 фабрики, но во всякомъ случаѣ итогъ ихъ общей работы слѣдуетъ признать весьма отраднымъ. Спросъ на пластинки передъ Рождествомъ 1916 года значительно превысилъ требования 1915 года, очевидно публика свыклась съ войной, интимная жизнь вошла въ свою колею.

Разумѣется, главнымъ образомъ, спросъ былъ на „Пищущий Амуръ“, а затѣмъ уже на марки другихъ фабрикъ.

Прекрасный оборотъ сдѣлала фирма Бр. Пате, которая за истекшій періодъ войны вообще отлично успѣла. Отъ главнаго директора изъ Милана г. Сартеръ все еще ивѣтъ никакихъ извѣстій и полагаютъ, что онъ до сихъ поръ продолжаетъ находиться въ рядахъ арміи.

Это, однако, не помѣшило имъ работать въ Россіи великолѣпно подъ руководствомъ г. Мишке. Говоря серзно, на долю этого человѣка выпала трудная и ответственная задача. Оставшись въ западно-европейской зонѣ, онъ долженъ былъ сразу ориентироваться въ столь сложныхъ вопросахъ, которыхъ требовали исключительного напряженія ума, силы воли и энергій. И онъ съ честью вышелъ изъ своего положенія, заставивъ пульсъ дѣла биться правильно и ритмично, мириясь даже съ тѣми бюрократическими директивами, которыя давали Парижъ.

О-во „Экстрафонъ“ прекрасно провело предпраздничную компанию и если Я. И. Берквицъ въ живыхъ, то это недоразумѣніе совершенно случайного характера: торговцы совсѣмъ затормозили его съ товаромъ. Многіе передъ праздникомъ прѣѣзжали въ Кіевъ, а одинъ, кажется, изъ Умані, заявилъ, что если ему не будутъ выданы немедленно нужныя пластиинки, то онъ раздѣнется, ляжетъ на диванъ и не встанетъ до тѣхъ поръ. Съ собою онъ имѣлъ запасъ провизіи. Развязнаго торговца пришлось удовлетворить, спасая собственное спокойствіе.

Съ неменьшою интенсивностью работало и Т-во Объединенныхъ Фабрикантовъ, ихъ послѣдняя запись, несмотря на ихъ технические дефекты, продолжаетъ имѣть на рынкѣ очень шумный успѣхъ и эта запись внесла большое оживление въ предпраздничную торговлю. Правда, если суммировать всѣ цифры ивыѣнѣнія торговли самаго боеваго мѣсяція — Декабря, то цифра оборота получится очень мизерной, противъ цифры мирнаго времени, но приходится учитывать моментъ и не забывать, что въ кассу фабрикъ поступаютъ теперь наличными деньги, а не векселя, сточедшие теперъ, по счастью, въ область преданій.

Л. Вирскій.

Граммофонный міръ.

ХРОНИКА.

Передъ Новымъ Годомъ въ Москвѣ состоялось экстренное засѣданіе Т-ва Объединенныхъ Фабрикантовъ, на которомъ присутствовали всѣ члены синдиката.

Какъ мы слышали, на засѣданіи окончательно рѣшено побыстрѣе оптовые цѣны въ ближайшемъ будущемъ и сдѣлать новую запись, для каковой цѣли возбуждается ходатайство о разрѣшении прѣѣхать технику фирмы О. Влеше.

Въ послѣднюю мобилизацию опало очень много граммофонистовъ, и въ томъ числѣ извѣстный петрографъ торговецъ Алексѣй Розміловъ.

I. Кургень, работавшій долгое время музыкальные инструменты въ Якобштадтѣ, близъ Риги, эвакуировалъ дѣло въ Лугу и прекрасно успѣваетъ, особенно съ гитарами и балалайками. Представителемъ фирмы I. Кургена состоитъ И. А. Вѣллбергъ.

Оптовое дѣло I. Б. Мельника въ Петроградѣ, съ Новаго Года, значительно расширяется. Въ послѣднее время г. Мельникъ, вопреки старымъ традиціямъ, поставилъ дѣло на солидную ногу и благодаря крупнымъ покупкамъ имѣть возможность предложить торговцамъ дѣйствительно недорогой и приличный товаръ.

Завѣдующій рекламными и хозяйственными отдѣлами О-ва Граммофонъ г. М. П. Жиденко призванъ въ ряды войскъ и зачисленъ въ отрядъ особаго назначения.

Слухи о томъ, что Ф. И. Шалляпинъ становится во главѣ, одного граммофонного предприятия, начинать получать реальное осуществлѣніе. Однако, какъ передаютъ, знаменитый артистъ не собирается вйти пайщикомъ въ какое-нибудь дѣло, а намѣренъ основать большую фабрику, которая бы вырабатывала исключительно народный репертуаръ, такъ какъ Ф. И. находитъ, что, вѣсъ появляющимся на рынкѣ народныхъ вещей ничего общаго съ народомъ не имѣютъ и производить въ широкихъ массахъ тлетворное вліяніе. Все это, конечно, хорошо, но... благимъ намѣреніемъ вымощенъ весь альбомъ и, какимъ образомъ г. Шалляпинъ будетъ теперь сооружать фабрику, когда старыя фабрики не имѣютъ материаловъ и рабочихъ руку?

Передъ самыми праздниками въ Петроградѣ появились широковѣщательныя рекламы Американской Компаниіи „Граммофонъ“. Мы можемъ еще разъ категорически указать, что въ этой американской компаніи ивѣтъ ни одного американца и подобная реклама для солиднаго дѣла не совсѣмъ удобна. Изъ учебниковъ даже известно, что Америку открылъ Колумбъ, а не Гриммъ.

И. Прикъ, бывшій долгое время представителемъ фирмы „Экстрафонъ“, перешелъ теперь на другое амплуа и граммофонными дѣлами болѣе не занимается.

Граммофонные торговцы переживаютъ, въ данное время, кризисъ и довольно тяжелый; нѣть совсѣмъ аппаратовъ. Въ многихъ петроградскихъ магазинахъ послѣ праздниковъ, осталось по одному-два граммофона. Главная бѣда въ томъ, что не, кому работать ящики. Немногочисленные столяры и случайные кустари обнаглѣли по послѣдней степени и требуютъ за лакированій ящики подъ дубъ для безупорного аппарата 45—50 руб. Въ мирное время красная цѣна такому ящику была 8 руб. Но и за эту диковину цѣну ящики нельзя получить. Въ провинціи на этотъ счетъ обстоитъ гораздо лучше: торговцы имѣютъ очень приличные ящики по 20—25 руб.

Извѣстная сибирская фирма Бр. Агафуровы, имѣвшая отдѣленіе въ десяти городахъ, снова развила свое граммофонное дѣло, которое, конечно, поставлено на самую солидную ногу и не вызываетъ никакихъ нареканій среди многочисленныхъ покупателей фирмы.

Высочайшая награда I. Ф. Мюллера.

Государь Императоръ, въ воздаяніе особыхъ заслугъ на поприщѣ русской торговли и промышленности Московскаго купца пот. поч. гражд. I. Ф. Мюллера Всемилостивѣшіе пожаловалъ ему орденъ Св. Станислава 3 ст.

Принося по этому поводу достойному I. Ф. Мюллеру свое искреннѣе поздравленіе, Редакція еще разъ считаетъ нужнымъ указать, что принципъ веденія торговъ этимъ граммофонистомъ заслуживаетъ самаго широкаго подражанія и выраженія чувствъ полнаго восторга.

52

МЕЛОДИИ,

самые любимые и популярные можно слышать
на сенсаціонной юмористической
пластинкѣ

**„Въ очередь
за сахаромъ, тукой
и... любовью!“**

— Замѣчательное монстръ-попурри!!! —

Записано исключительно на пластинкахъ

Акц. Общ. „Экстрафонъ“.

Кievъ, Крещатикъ, № 41.

ЗНАМЕНИЯ СТИ МИРА

въ томъ числѣ корифеи искусства:

Бонисенья, Бурціо, Парвісъ, Джіорджини, Титта-Руффо, Скамининде-Примо и друг.

блестяще записаны на нашихъ художественныхъ дискахъ

„ЗОЛОТАЯ СЕРИЯ ПАТЕ“.

Наши симфонические оркестры создаютъ полнѣйшую иллюзію и составляютъ громадный артистической вкладъ въ современную репродукцію.

— ЕЖЕМѢСЯЧНО НОВИНКИ ТЕКУЩАГО РЕПЕРТУАРА. —

Французское Акц. Общество Бр. ПАТЕ, въ Парижѣ.

(Основной капиталъ 10 мил. франковъ).

Главный складъ для всей Россіи: Москва, Тверская, № 38.

ОТДЕЛЕНИЯ:

Петроградъ: Невскій пр., № 64. Тел. 72-97.

Пет. ст., Большой пр., 31. Тел. 141-23.

Шлиссельбург. пр., Смоленское, 24.

Харьковъ, Московская, 21.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Ростовъ на-Дону, Б. Садовая, № 29.

30

милліоновъ франковъ
основной капиталъ.

30

милліоновъ франковъ
основной капиталъ.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ - ПЛЫТЬ НЕЛЬЗЯ!

Это — жепреложная истка, жизженая аксіома!

Разъ большинство русскихъ торговцевъ ведеть теперь давнымъ образомъ, знаменитые пластиинки и аппараты

Пишуши Амуръ

то и весь легіонъ русскихъ граммофоновъ долженъ постичь великую истину:

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ - ПЛЫТЬ НЕЛЬЗЯ!..

Товаръ Общества Граммофонъ сперъ самыи выгоджий и ходовой.

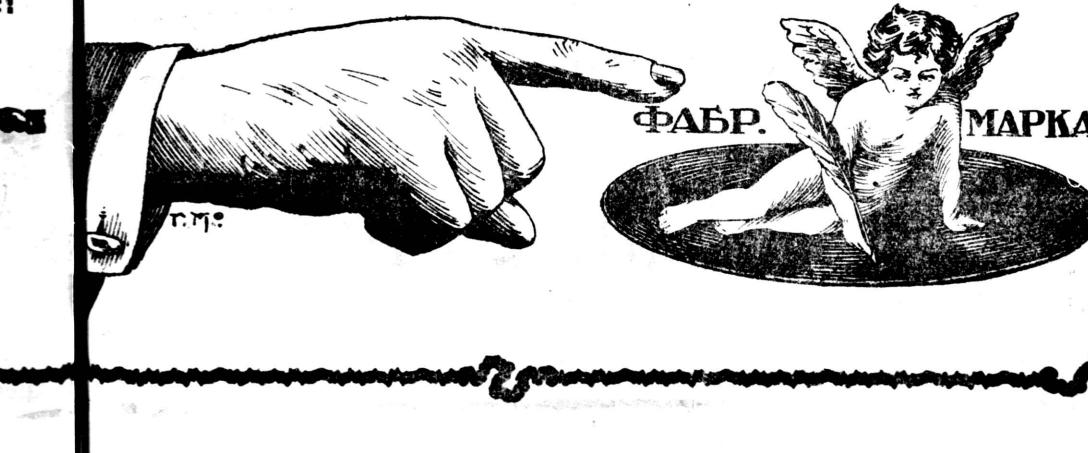
Громадный блестящій репертуаръ! * Чудное исполненіе!

Лучшій источникъ благосостоянія и заработка!

— Требуйте нашъ новый каталогъ текущихъ ходовыхъ № №.

ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ СЪ ОГР. ОТВ.

Петроградъ, Невскій пр., 45.

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМЪ ГОТОВИТЬ!!!

Этотъ обычно-тревожный вопросъ нась теперь болѣе не интересуетъ, ибо всѣ

истекшіе годы,

яко доказали, жасколько велики симпатіи

РУССКИХЪ ТОРГОВЦЕВЪ

къ нашимъ пластинкамъ и, какъ ни оцѣниваютъ наши стремленія
дать рынку всегда интересный и новый репертуаръ.

АКЦ. Общество ЭКСТРАФОНЪ".

— Кіевъ, Кредатикъ, 41. —

ТРИ КИТА

НА КОТОРЫХЪ ДЕРЖИТСЯ ТЕПЕРЬ ГРАММОФОННЫЙ МИРЪ, А ИМЕННО

, „Какъ цвѣтокъ душистый“, „Гусары=Усачи“
и „Лѣсъ о вѣщемъ Олегѣ“;

записаны у насъ превосходно и составляютъ боевую
гордость нашего репертуара и основу розничнаго
дѣла русскихъ торговцевъ!..

Рус. Акц. Общ. Граммофоновъ

Петроградъ, Екатерининскій каналъ, № 69.

ТОВАРИЩЕСТВО ОБЪЕДИНЕНЫХЪ ФАБРИКАНТОВЪ.

„Сирена-Рекордъ“

Москва, Никольская улица, Чижевское подворье, № 7.

Справедливая оценка.

Не такъ давно на Московскомъ горизонте забли-
стало новая сусальная звезды — Иза Кремеръ, пере-
кочевавшая туда изъ Одессы-мамы. Багажъ новой
величины состоялъ изъ 10 пошлыхъ и нудныхъ пьес-
нокъ, „собственного перевода“ съ французского. А на
самомъ дѣлѣ эти первыя давно распѣвались въ Бер-
линскихъ „Bier-Savagies“, т. е. по-просту въ пивныхъ.
Услужливая часть прессы вычла одеситку Изу
на царство „новаго жанра“ — шумной рекламной пор-
тифирю, но въ Петроградѣ ее быстро разъявили: въ
залѣ Калашниковской биржи, когда Изы „проявляли“
свой жанръ — послышались энергичные протесты, пе-
редешевые вскорѣ въ сплошномъ скандалѣ.

Возмущенная публика требовала деньги обратно и, получивъ ихъ, уходила домой, справедливо раз-
суждая, что только нынѣшнее кошмарное время и
эволюція тыловыхъ правовъ могла народить подоб-
ную фигуру, рискнувшую въ самостоятельныхъ кон-
цертахъ распѣвать шансонетки...

А нѣкто изъ старавшихъ и „создающихъ“ еще
только на-дняхъ клиничилъ въ одномъ граммофонномъ
О-вѣ и убѣжалъ записать всероссийскую знамени-
тость.

Покорно вѣсь благодаримъ!. Сами слушайте на
здоровье.

Аленко.

О-во „Граммофонъ“ съ огр. отв.

А. Лакъ — какъ известно, человѣкъ могучей
несокрушимой воли и глубокой мудрецъ. Его фило-
софія проста и понятна, тезисы логичны и послѣ-
довательны и все это сводится къ тому, что, за
прошлый годъ, О-во Граммофонъ получило громадную
прибыль. А такъ какъ, въ торговомъ дѣлѣ, всѣ
пути ведутъ въ Римъ, то ясно, что Лондонъ можетъ
вполнѣ гордиться своимъ представителемъ въ Россіи.

Переходя къ текущему моменту должно отметить
еще разъ о болыпомъ успѣхѣ, который выпалъ на
долю пластинокъ послѣднаго списка. Въ прошломъ
номерѣ мы уже указали на нѣкоторые недочеты новой
записи, а прослушавши внимательно всѣ, можемъ
смѣло обратить внимание торговцевъ еще на два перла:
„Налей бокаль“ Морфеси и „Казбекъ“ Вавича.
Опять-таки должны замѣтить, что только благодаря
исключительному настоянию г. Лака этотъ новый
репертуаръ увидѣлъ свѣтъ, ибо его ближайшіе со-
вѣтчики не хотѣли ничего записывать. г. Лакъ не
можетъ считаться человѣкомъ момента, или настроенія.
Онъ смотритъ глубоко въ корень вещей и съ гро-
маднымъ оптимизмомъ, ждѣть будущаго. Вотъ и
теперь всѣ его мысли направлены къ тому, чтобы
перевести заводъ обратно въ Ригу и въ этомъ отно-
шении предпринять серьезныя шаги. Масштабъ мос-
ковской работы не удовлетворяетъ г. Лака. Орель
никогда не уживется въ кѣтѣ. Ему нуженъ про-
сторъ, ширь, дабы онъ могъ парить надъ всѣми въ
полномъ сознаніи своего величия... Говорить, что
если женщина захочетъ — такъ поставитъ на своеѣ.
Въ этомъ случаѣ г. Лакъ подобенъ женщинѣ, и мы
увѣрены, что въ самомъ скромѣ времени надъ фаб-
ричными трубами рижскаго завода покажется веселый
черный лыжокъ.

Уподобясь древнимъ римлянамъ наши граммофон-
ные жрецы могутъ воскликнуть:

— Ex Zuk — Zuk!..

Ното.

„Сирена-Рекордъ“.

Съ тѣхъ поръ, какъ Ш. В. Фейгенбаумъ смѣшилъ
упшедшаго на покой Тейпеля, марка эта опять стала
еще мелькать въ глазахъ и на рынкѣ спросъ на
эті пластинки рѣзко повысился. Конечно, дико теперь
говорить объ успѣхѣ „Сиренѣ“, той самой „Сирены“,
которая, въ свое время, командовала рынкомъ, но,
что дѣлать?.. Эволюція времени коснулась и „Сирены“.
Должно по справедливости отмѣтить, что русскіе
торговцы, привыкшіе къ „Сиренѣ“, и, по сей день,
не берутъ другихъ пластинокъ, подавай имъ только
„Сирену“, такъ покупатели требуютъ. Репертуаръ,
конечно, и безъ того громадный, за послѣднѣе время
пополнился новыми боевыми №№ сезона го репертуара
со всѣми „гвоздями“ и „гвоздиками“. Словомъ „Си-
рена“ — живеть!..

C.

Письмо Сербскаго посланника.

Редакторъ - издатель журнала „Граммофонный
Миръ“ Д. А. Богемскій получилъ, на-дняхъ, отъ
Королевскаго Сербскаго Посланника въ Петроградѣ,
доктора Сполайковича, письмо слѣдующаго содерж-
женія:

„Милостивый Государь! Получилъ съ благодар-
ностью три экземпляра Вашего нового сочиненія
„Страданія Сербіи“ и, выражая Вамъ свою искрен-
нюю признательность, имѣю честь уведомить, что
Ваше сочиненіе пропровождено Королевскому Серб-
скому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ для пере-
дачи по Вашему назначенню, Его Величеству Ко-
ролю Петру.

Пользуясь случаемъ, прошу Васъ принять увѣ-
реніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и предан-
ности“.

M. Сполайковича.

Качъ — не умеръ.

Несмотря на то, что Зигфридъ Александровичъ
Качъ витаетъ въ какихъ-то сѣверныхъ палестинахъ
и охотится, въ силу печальной необходимости, на
бывшихъ медведей, его прекрасное лѣто въ Москвѣ
процвѣтаетъ даже въ наши кошмарные дни. Пере-
дирая слова поэта здѣсь вполнѣ умѣсто воскликнуть:

„И долго будетъ тѣмъ народу онъ любезенъ!
Что чувства лучшія не лирой пробуждали,
А въ граммофонномъ мірѣ быть полезенъ
А аппаратъ — чудно продавалъ!“

А граммофоны — на славу! Кто же теперь не
знаетъ въ Россіи марки „Сагургъ“?. Духъ Кача
витаетъ въ фирмѣ Пузановой и этотъ духъ человѣка
съ твердымъ и честнымъ торговымъ принципомъ,
человѣка съ тонкимъ, изящнымъ и оригинальнымъ
вкусомъ... Надо только стараться, чтобы нынѣшніе
заправили дѣла продолжали прежній курсъ, и не
перебаршивали, памятуя, что нельзѧ быть роялистами
больше, чѣмъ король и католиками — больше, чѣмъ
самъ наша!..

А. С.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Московская селянка.

„Въ полдневный жаръ въ долинѣ Дагестана“, — навѣрно не было такъ душно и жарко, какъ въ подвалѣ у Мартыныча во время завтрака. За отдалѣвымъ столикомъ, гдѣ окна, сидѣла компания лицъ причастныхъ къ граммофонному дѣлу и съ видимымъ волненіемъ, обсуждала нѣкоторые насущные вопросы. Волненіе, впрочемъ, происходило не отъ самихъ вопросовъ, а отъ того, что графитъ съ „домашнимъ квасомъ“, цѣюю въ 60 руб. все блѣднѣлъ, а лица у собесѣдниковъ дѣланы красными.

Однѣ изъ нихъ, Канарейкинъ, съ большой досадой ударилъ кулакомъ по столу и воскликнулъ:

— Ну, и дѣла, братцы мои, одно слово скумбрія въ томатѣ. Два миллиона иголокъ валяются, платить по три съ полтиной, а цѣна имъ теперь рупь съ четвертакомъ!.. Японія!

— Японія тутъ даже не причемъ, — замѣтилъ другой изъ компаний, купецъ Блюдкинъ. — Тутъ виновата твоя голова пустая, вродѣ рупора. Зачѣмъ покупалъ. Вотъ Магаковъ Павелъ Петровичъ до такого бламанжѣ не дойдетъ. У него башка министерская!

Третій членъ компаний, нѣкто Урыльниковъ, мрачно замѣтилъ:

- Какая, вы сказали, башка у Магакова?
- Министерская.
- А все-таки Магаковъ человѣкъ умный.

— И я не спорю. Не нашъ братъ, не русскій.

— А кто же онъ?

— Личность съ погибельного Кавказа, армянская душа. А нѣкій помощникъ пристава говорилъ, что если сварить вмѣстѣ грека съ жидомъ и прибавить къ немъ татарина, то получится одинъ армянинъ.

Всѣ компании дружно засмѣялись, а четвертый членъ ся, рыжій, какъ огонь, Мутозоновъ, явительно добавилъ:

— Павелъ Петровичъ Магаковъ, можно сказать, самъ армянскій армянинъ, а ужъ какъ товаръ покупаетъ, такъ это просто канифоль съ перчаткой, изъ-кишечъ струны дѣлаетъ.

— Ну то у него и музыкальная торговля. Онъ и сочинять великій мастеръ.

— Неужто композиторъ?

— Самый настоящій, Глинку за поясъ заткнуль, а Глазунову у него должны башмаки чистить. Нешто вы не слыхали его послѣдній опусъ „Въ горахъ Кавказа“.

— Вальсъ?

— Написано на нотахъ — „вальсъ“, а какъ играютъ, такъ больше на леагинъ похоже.

— Вѣтъ вы смеетесь, — возразилъ Урыльниковъ, — а дѣло у него солидное, серебраное онь и купить дешевле всѣхъ и продастъ дешевле всѣхъ, пожалуй скоро Кукуевъхъ догонитъ.

— Кукуевы, то, теперь не очень кукуютъ. Была когда-то кукушка, да помѣшила нѣмѣцкая пушка, пришлось всяющую музыку забросить и взять въ руки острую саблю.

— Это дѣло свѣтлое, хорошее, — отозвался Блюдкинъ. — Они ребята молоды, настоящіе парни.

— А кто же всѣмъ дѣломъ заправляетъ?

— Народъ-то есть, а все-таки нѣть прежняго аллюра.

Блюдкинъ тяжело вздохнулъ:

— Время такое, что простѣ бѣда, на однѣхъ бахъ далеко не уѣдешь.

— Смотри, какая баба, — луково замѣтилъ Урыльниковъ, — иная попадается фу-ты-ну-ты, ножки гнуты, подкинетъ и подбросить и на лету фамилию спросить.

— Пойди-ка поищи такихъ-то, — замѣтилъ Канарейкинъ, все больше субтильный товаръ со сквознымъ вѣтромъ, ни намъ, ни вамъ, а Имени Твоему. Ну, да путь съ нимъ, съ бабами, вотъ лучше объясните, братцы любезные, что съ товаромъ дѣлать, гдѣ его искать? Ткнулся я намедни на Солянку на счетъ „Пишулага Амура“ и ни какого результата. Полки пустыя, а господинъ Рогачевъ-Антоновъ блѣднѣе смерти ходить и, въ живыхъ смыслахъ, гробъ заказываетъ.

— Рано, — говорю я ему. — Василій Константиновичъ, на нѣбо собрались, пожили бы съ нами еще маленько, выѣхѣтъ бы къ Иору машины.

А онъ:

— Нѣть не хочу, надоѣли вы всѣ со своими молчаниами. Гдѣ я вамъ возьму товаръ, ежели фабрика не даетъ. Погодите, ироды оловянные, скоро я самъ подѣ прессы лягу, пусть изъ меня печатаютъ пластины и подавайтесь.

Побѣжалъ я на Никольскую въ Синдикатъ и засталъ полный комплектъ. Выскочилъ Яшунскій и говорилъ: Уходите, не мѣшайте, у насъ тутъ Мининъ.

— Какъ, говорю, Мининъ, вѣдь онъ на Красной площади стоять на гранитной подпорѣ?

— Эхъ, ничего вы не понимаете: у насъ „Мининъ“ называется, когда двѣнадцать евреевъ вмѣстѣ галдятъ.

— Ну, ладно, а до чего догадалъись, товаръ есть?

— Сколько угодно, только шинить какъ Наранъ.

— Почему же такое шинѣ?

— А, вотъ вы ихъ спросите.

Ткнулся я въ кантору, а тамъ, Господи Боже мой... однѣмъ словомъ какъ въ театрѣ, когда „Новый Миръ“ представляютъ: г. Финкельштейнъ совсѣмъ какъ Маркъ Великолѣпный, Лернеръ на цезаря походить, а маленький Мазель — вродѣ Нерона... Я поклонился и спрашивалъ:

— Что же это, господа, хорошіе. Штѣмпелю по шапкѣ дали, а товаръ-то отъ этого лучше не стать.

Тутъ Маркъ Великолѣпный вышелъ впередъ и объяснилъ:

— А, репертуаръ то какой?. Единственный въ своемъ родѣ...

Это точно, надо согласиться, репертуаръ безконечный и товаръ всегда даетъ...

— А почему такое, — спросилъ Блюдкинъ. — у Лебеля сколько хощь „Пишулага Амура“.

— Эка, — ткнуль, пальцемъ въ кисель, а вышелъ Лебель! У него всегда товару видимо-невидимо. Умѣеть во время педала нажимать.

— А ты бы тоже нажималъ.

— Пробовалъ, да слабо выходить, струна лопается. — Ну, ежели не умѣешь, такъ поди поучись у г. Жмуркина. Онь человѣкъ ходовой всѣ мытарства прошелъ и знаетъ, гдѣ камския раки зимуютъ!

— Все это разговоры прѣынны. — объявилъ Блюдкинъ, — и право, не стоитъ воду варить. Спросимъ лучше еще одинъ кувшинъ „домашняго“ квасу и раздавимъ его на страхъ врагамъ и на радость родинѣ... Эй, пестерка, офиціозъ, лакейская гильдія! Тащи еше кувшинъ.

— Три авѣзочки?

— Ну, ясно... „Какъ цвѣтокъ душистый ароматъ разносить“...

Начались тосты:

— За здоровье мистера Лака и дай Богъ ему на мѣсто Лойдкорка попасті!

— За здоровье новопреставленного орденского кавалера Мюлдерса.

— За здоровье... икъ... за здоровье мадамъ Пузавиной... и г. Когана... и всѣхъ ихъ родственниковъ...

— За здоровье преосвященнаго владыки! Прорѣзъ!.. т. е. виноватъ, винъ ли фрасъ. И все такое прочее... Упра!

H. Морозовъ.

Безпроводочный телеграфъ и граммофонъ.

О-во Граммофонъ въ Лондонѣ заключило на днѣхъ съ Акц. Компанией Маркони контрактъ, въ силу котораго на пластинкахъ будуть запечатлены всѣ слуховые знаки безпроводочнаго телеграфа и по этимъ пластинкамъ можно будетъ довольно быстро изучить всю систему звуковъ кода безпроводочнаго телеграфа. Лондонскія газеты посвящаютъ этому новому методу обученія весьма сочувственные статьи и считаютъ его очень простымъ, легкимъ и удобнымъ.

Дѣланы запросы или посланы письма на имя ред.
„Граммофонный Миръ“ УБЪДИТЕЛЬНО просинъ
адресовать: Петроградъ, Почтовый ящикъ, 86.

**Къ сезону! ГИТАРЫ, БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ
оптомъ „Меркурофонъ“.
Петроградъ, Загородный пр., № 9.
Складъ пластинокъ „ЭКСТРАФОНЪ“.**

Письмо въ редакцію.

М. Г.!

Я до сихъ поръ совершенно хладнокровно относился къ той странной полемикѣ, которая затѣяна была на страницахъ Вашего журнала между моими аннинными защитниками и О-вомъ Граммофономъ. Такъ какъ, однако, полемика эта не прекращается, то я все-таки рѣшилъ, совершенно открыто, послѣ всѣхъ высказанныхъ репликъ и примѣчаний, заявить слѣдующее:

Съ О-вомъ Граммофономъ я черезъ своего брата имѣлъ дѣла и въ памяти моей свѣжо, какъ это О-во, начавшее свое существование въ Германіи, зарегистрировано Deutsche Grammophon-Aktion-Gesellschaft⁴, преслѣдовало въ Берлинѣ моего брата и отправляло ему жизни, скупая всякие „Schmitz“-марки и затѣяя безконечныи процессы, пользуясь его безправнымъ положениемъ, какъ русско-подданаго въ Германіи. По данненню дѣла я могу только одно сказать: по давнишнему соглашенію О-во должно было мнѣ доплатить 50 т. рублей. Вмѣсто денегъ, однако, новые главары дѣла рѣшили привлечь меня къ уголовной ответственности за фiktivную копировку, дабы парализовать гражданскій искъ.

Доказать „уголовницу“ О-ву пока не удалось, и не удастся. Я убѣждѣнъ, что послѣ Сенатскаго Рѣшенія О-ву придется уплатить мнѣ 50 тысячъ рублей. Драпироваться въ пурпурную тогу справедливости и цѣломудрия очень легко, но деньги платить гораздо труднѣе и это вызываетъ у О-ва безсильный гѣвѣй и дикую язбу. Пусть, кстати, сдѣлается известнымъ, что О-во напрасно также рѣвѣтъ и мечтаетъ по поводу копировокъ. Я лично считаю, что всѣ заводы въ Россіи имѣли полное моральное право копировать тѣхъ артистовъ, которые отдали себѣ въ рабство германскому О-ву и этимъ наносили громадный ущербъ русской промышленности.

Законъ караетъ только за нарушение авторскаго права, но разъ права автора не нарушены, то О-во напрасно берется на себя неблагодарныи трудъ защитника тѣхъ лицъ, которые въ этомъ совершенно не нуждаются. Въ своей апелляционной жалобѣ, поданной въ Судебную Палату, О-во и не возражало по поводу отпаденія обвиненія въ перепечаткѣ, т. е. въ копировкѣ, а поддерживало лишь обвиненіе въ нарушении мной чужихъ авторскихъ правъ, ссылаясь при этомъ на свои старые договоры съ издателями совершилыми еще до выхода нового закона объ Авт. Правѣ.

Самъ докладчикъ въ Суд. Палатѣ, излагая дѣло, доложилъ, что О-во отказывается отъ обвиненія въ копировкѣ, т. е. по пункту I, а лишь поддерживаетъ обвиненіе по второй части — относительно нарушения авторскаго права, при чёмъ изложилъ свое мнѣніе передѣ Палатой, что ввиду того, что законъ объ авторскѣ правѣ не есть имущество, и въ силу Манифеста дѣло объ этомъ должно было быть прекращено на стадіи предварительного слѣдствія, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію. Судебная Палата съ этимъ согласилась и дѣло было сейчасъ же прекращено безъ пренія стороны.

Все это юридическая сторона дѣла, которая теперь, кажется, всѣмъ достаточно ясна. Мы, слава Богу, живемъ еще въ Россіи, где законъ и судъ спрашивали и раневали для всѣхъ, поэтому я жду скорѣющаго окончанія этого дѣла, т. к. вмѣсто оправдательныхъ писемъ въ Редакцію, О-во должно будетъ внести мнѣ 50 т. рублей, которые вътъ уже цѣльные семь лѣтъ мнѣ не платятъ. Этими своимъ письмомъ я заканчиваю всюкую полемику, и считаю линчимъ въ дальнѣйшемъ отѣвачать на всякия гнусныи измышленія О-ва, которое помышлано на шумихѣ реклами, и не совсѣмъ обычномъ проявленіи своего большого честолюбія. Всѣмъ, впрочемъ, известно, что Общество иноситъ еще кличу О-во „Сутяга“ съ огр. отв., т. к. оно помышлялось на уголовныхъ процессахъ и не щадило даже своихъ лучшихъ покупателей, какъ Мюллеръ, Гриммъ и др. Къ этому слѣдуетъ прибавить предпринятіе О-вомъ Граммофонъ-Сутяга въ Сысковой Поліціи шаги въ отношеніи обысковъ у торговцевъ граммофонами издѣлѣями — конфискація мембрранъ „Эксібишнъ“ и печальные для О-ва Сутяги, результаты этихъ обысковъ и возбужденій, въ связи съ ними, процессы. — Несмотря на конфузные ошибки этихъ процессовъ О-во „Сутяга“ однакожъ не отказывается отъ своей прежней „тактики“, возбуждая, новые дѣла противъ торговцевъ за тонармы безрупорные аппараты; „процессы эти, какъ неизѣмлющіе подъ собой никакаго основанія, также плачевно окончатся для О-ва Граммофонъ, какъ и предыдущіе.

Съ соверш. почтеніемъ.

Д. А. Финкельштейнъ.

Редакторъ-Издатель Д. А. Еремеевъ.

Читайте внимательно объявленія

РУССКАГО АКЦ. ОБЩ. ГРАММОФОНОВЪ.

Печатается специальный списокъ
къ пасхальному
сезону!

Образцовое исполненіе духовныхъ
и свѣтскихъ хоровъ имѣется
лишь на пластинкахъ
съ маркой

ОБЩЕСТВО ГРАММОФОНЪ СЪ ОГР. ОТВ.

Петроградъ, Невскій пр. осн., 45.

